Н. В. МАРКОВА
Петрозаводский государственный университет

КОНСТРУКЦИИ ТИПА *КОСИТЬ/КОШУ ТРАВА* В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ КАРЕЛИИ

Уже более столетия не ослабевает интерес исследователей к глагольным словосочетаниям с формой им. падежа на *-а* в функции прямого объекта[1]. Как свидетельствует история языка, словосочетания с переходным глаголом и формой им. падежа существительных женского рода единственного числа на *-а* были живой чертой русского языка донационального периода[2]. Причем в подавляющем большинстве случаев, отмеченных в памятниках письменности XI-XVII вв., форма на *-а* употреблялась при независимом инфинитиве, хотя известны редкие случаи употребления данной формы и при личном глаголе[3]. Отмечается также преобладание форм им. падежа на *-а* над формами вин. падежа на *-у* прямого объекта в конструкциях с независимым инфинитивом переходного глагола в целом ряде изученных памятников: грамотах, летописях, законодательных документах[4].

Зафиксированные преимущественно в деловых памятниках, бытовых текстах и в языке фольклора, глагольные словосочетания с формой им. падежа на *-а* признаны элементом русской разговорной речи древнерусского и старорусского периодов языка, что подтверждается устойчивостью оборота в современных русских говорах[5].

© Маркова Н. В., 1996

[1] См., в частности: *Буслаев Ф. И.* Историческая грамматика русского языка. М., 1959. С. 375; *Miklosich F.* Vergleichende Grammatik der slavischen Sprache IV. Heidelberg, 1926. S. 346. Об истории изучения оборота см.: *Dunn J. A.* The Nominative and Infinitiv Construction in the Slavonic Languages // The slavonic and East European Review. 1982. Vol. 60. № 4. P. 500-527.

[2] *Филин Ф. П.* Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Л., 1972. С. 477, 479; Историческая грамматика русского языка: Синтаксис: простое предложение. М., 1978. С. 403-407.

[3] Историческая грамматика русского языка... С. 406.

[4] *Dunn J. A.* The Nominative and Infinitive Construction and the Development of Infinitive Sentenses in Russian // Oxford Slavonic Papers. 1986. Vol. 19. P. 5.

[5] Историческая грамматика русского языка... С. 411.

Несмотря на то, что данному явлению посвящена большая литература, остаются невыясненными вопросы о генезисе и исходной локализации конструкции. Одни исследователи разделяют гипотезу А. А. Потебни об исходно субъектном значении имени в оборотах типа *правда взяти* и позднейшем переосмыслении значения имени как объектного при сохранении внешней формы им. падежа[6]. Другие по-разному интерпретируют идею А. А. Шахматова о контаминированной природе оборота (*надо трава - надо косить трава - косить трава*)[7]. Б. А. Ларин высказал предположение о том, что инфинитивные словосочетания с формой им. падежа объекта и аналогичные финские, эстонские, латышские и литовские обороты восходят к единому субстрату - племенным говорам балтийского региона и севера Европы, ассимилированными позже финнами, балтами и славянами[8]. Некоторые зарубежные исследователи высказывают мысль о возможном влиянии со стороны прибалтийско-финских языков[9].

Вопрос об исходной локализации словосочетаний с формой им. падежа на *-а* в функции прямого объекта также не решен. Существует взгляд на конструкцию или как на исходно северно-русскую черту[10], или как общерусскую, но сохранившуюся преимущественно на севере в результате более поздней локализации[11]. Предположение об исходной общеславянской локализации явления, рано утраченного западнославянскими и южнославян-

---

[6] *Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике. Т. I, II. М., 1959. С. 406-407; *Борковский В. И.* Синтаксис древнерусских грамот: Простое предложение. Львов, 1949. С. 346; *Спинчак Я. А.* Очерк русского исторического синтаксиса: Простое предложение. Киев, 1960. С. 178.

[7] *Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка. Л., 1941. С. 141; *Булаховский А. А.* Исторический комментарий к русскому литературному языку. Киев, 1958. С. 294; *Черных П. Я.* Историческая грамматика русского языка. М., 1952. С. 312-313; *Степанов Ю. С.* Оборот *земля пахать* и его индоевропейские параллели: Балтославянское предложение // Изв. АН СССР. Сер. Литература и язык. 1984. Т. 43. № 2. С. 131.

[8] *Ларин Б. А.* Об одной славяно-балто-финской изоглоссе. Л., 1963. С. 25.

[9] *Kiparsky V.* The Earliest Contacts of the Russians with the Finns and Balts // OSIP, 3. 1952. P. 341; *Veenker W.* Die Frage des finnougrischen Substratum in der russischen Sprache. Bloomington, 1967. S. 124; *Decsy G.* Is there a Finnic Substratum in Russian // Orbis, XIV, I. 1967. P. 156; *Timberlake A.* The Nominative Object in Slavic, Baltic and West Finnic. Munchen, 1967. P. 220.

[10] *Обнорский С. П.* Именное склонение в современном русском языке: Единственное число. Л., 1927. С. 266; *Борковский В. И.* Синтаксис древнерусских грамот: Простое предложение. Л., 1972. С. 345; *Филин Ф. П.* Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Львов, 1949. С. 490.

[11] *Котков С. И., Попова З. Д.* Очерки по синтаксису южновеликорусской письменности XVII в. М., 1986. С. 103-104.

скими языками было высказано в докладе Дж. Данна на IX съезде славистов[12].

Словосочетания типа *косить/кошу трава* относятся к числу синтаксических диалектных различий. Этой специфически диалектной конструкции много внимания уделяли Ф. П. Филин, В. Л. Георгиева[13]. И. Б. Кузьмина и Е. В. Немченко на основании материалов Диалектологического атласа русских говоров определили территорию употребления оборота в русских говорах, выявили зону наибольшего его распространения, отметили отличия в употреблении конструкции, с одной стороны, в севернорусских говорах и части среднерусских (новгородских и гдовских), где явление относительно частотно, и, с другой стороны, в южнорусских и некоторых среднерусских, где оно отмечается лишь изредка[14].

В лингвофольклористике словосочетания с формой им. падежа на *-а* в функции объекта в разных жанрах русского фольклора отмечаются или как отраженная в языке фольклора диалектная черта[15], или как сохраняющаяся в нем архаическая форма[16]. Установлено, что в разных жанрах русского фольклора Карелии синтаксические диалектизмы типа *косить/кошу трава* представлены по-разному: наиболее частотны они в былинах и причитаниях, а в пословицах в записях XVII-XIX вв. не отмечены[17].

---

[12] *Dunn J. A.* The Nominative and Infinitive Construction in the Slavonic Languages. P. 526.

[13] *Филин Ф. П.* Об употреблении формы им. падежа имен женского рода на *-а* в значении аккузатива // Бюллетень диалектологического сектора Института русского языка. М; Л., 1947. Вып. I. С. 17-23; *Георгиева В. Л.* Синтаксические конструкции, образованные сочетанием им. падежа с инфинитивом или наречием *надо* в современных русских говорах // Материалы и исследования по русской диалектологии. М; Л., 1949. Т. 3. С. 40-58.

[14] *Кузьмина И. Б., Немченко Е. Б.* К вопросу о конструкциях с формой им. падежа имени при переходных глаголах и при предикативных наречиях в русских говорах // Вопросы диалектологии восточнославянских языков. М., 1964. С. 152, 158-160.

[15] *Нефедов Г. Ф.* О языке былин // Былины Пудожского края. Петрозаводск, 1941. С. 54; *Горошкова Н. М.* К вопросу о безличных и инфинитивных предложениях в языке русского фольклора: на материале причитаний И. Федосовой, собранных Е. Б. Барсовым // Уч. зап. / Карел. пед. ин-т. 1962. Т. 12. С. 121-122; *Собинникова В. И.* Жанр сказки и определение места языка фольклора в системе национального языка // Язык жанров русского фольклора. Петрозаводск, 1979. С. 157.

[16] *Тарланов З. К.* Реликтовые формы в коллекциях русских пословиц по записям XVI-XX вв. // Язык жанров русского фольклора. Петрозаводск, 1979. С. 64-67.

[17] *Тарланов З. К.* К вопросу о соотношении общерусских и диалектных черт в синтаксисе русских пословиц // Севернорусские говоры. Л., 1975.

Безусловный интерес представляет изучение данного явления в развитии, на материалах разного времени: диалектных и фольклорных, относящихся к территории, входящей в зону наиболее регулярного употребления рассматриваемой конструкции[18]. В настоящей работе ставится задача описать явление на материале былин и сказок, записанных в Обонежье в XIX веке[19]; сопоставить данные фольклора и говоров, привлекая близкие по времени диалектологические записи с этой же территории[20]; определить особенности функционирования оборота типа *думать/думает дума* в русском фольклоре Карелии XIX века: выделить разные случаи употребления им. падежа на *-а* в функции прямого объекта, учитывая лексическое наполнение конструкции, структуру глагольного компонента и семантику оборота; сопоставить данные былин и сказок.

Подавляющее большинство случаев употребления форм им. падежа существительных на *-а* зафиксировано в записях былин (193) и всего 2 примера в сказках[21].

Обратимся к материалам былин, в которых основное число примеров приходится на инфинитивные словосочетания - 95 % всех

Вып. 2. С. 185; *Он же*. Реликтовые формы в коллекциях русских пословиц... С. 65.

[18] Об употреблении конструкции типа *косить/кошу трава* в онежских говорах см.: *Маркова Н. В.* Диалектные способы выражения семантического субъекта и объекта в онежских говорах и их история. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989. С. 5-8.

[19] Использованы тексты былин: *Рыбников П. Н.* Песни, собранные П. Н. Рыбниковым: В 3 т. 2-е изд. СПб., 1909; Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г. 4-е изд. М.; Л., 1949-1951. Т. I-III и тексты сказок: *Рыбников П. Н.* Указ. соч.; *Ончуков Н. Е.* Северные сказки. СПб., 1909; Сборник великорусских сказок Архива Русского географического общества. Вып. I. Пг., 1917; Живая старина. Вып. I. 1997.

В дальнейшем в работе приняты следующие сокращения: после примеров из текстов былин в круглых скобках буква указывает на автора сборника, римская цифра обозначает номер тома, арабская - страницу.

[20] Использованы следующие диалектные материалы: Материалы для изучения великорусских говоров // Изв. ОРЯС. Вып. I. Т. 1. Кн. 2. 1896; Вып. IV. Т. 2. Кн. 1. 1897; Вып. V. Т. 3. Кн. 1. 1898; Труды комиссии по диалектологии русского языка (бывшей Московской диалектологической комиссии). Вып. XII. Л., 1931. Использованы также материалы статьи В. П. Мансикки: *Мансикка В.* О говоре северо-восточной части Пудожского уезда // Изв. ОРЯС. Т. 19. Кн. 4. 1916. С. 143-170.

[21] Ср. употребление диалектной конструкции с род. падежом прямого объекта в этих же записях былин и сказок: соответственно 264 и 26. См.: *Маркова Н. В.* Родительный падеж прямого объекта в русском фольклоре Карелии // Язык русского фольклора. Петрозаводск, 1988. С. 96-104.

глагольных словосочетаний (182 из 193). Наиболее употребительными в языке былин являются конструкции с независимым инфинитивом (59 %), приведем некоторые из них: *А тебе бы, девушка, дома быть, Ино дома быть, вода носить, Коров поить, телят кормить.* Пудога (PII, 123); *Видать ли мне родимая сторонушка, аль не видать?* Кижи (ГII, 185); *А й как на что старому жениться мни? А еще стара взять да не надержишься, А й молодая взять да как чужа корысть.* Водлозеро (ГIII, 128).

Конструкции с инфинитивом, зависящим от другого инфинитива, являются редкими, приведем их все: *Мне-ка сметь ли подойти к столу дубовому, Поклонить своя головушка, Покорить свое сердчушко Этим гостям незнакомыим.* Петрозаводск (PIII, 35-36); *Но не каждый человек завет справлял. Также и мне быть своя заповедь нарушать, Быть натянуть свой тугой лук, Класть своя калена стрела.* Пудога (PII, 154).

Конструкции с инфинитивом, зависящим от безличной формы глагола, отмечены в двух случаях: *Тоби дойдет ли Офимья моя взять за сына.* Кижи (ГII, 106); *На что было рука-нога ломить, Зачем было глаза выкопать И из платьев вон вытряхнуть?* Кижи (PII, 482).

Конструкции с инфинитивом, зависящим от предикативного наречия, встречаются в былинах значительно реже, чем конструкции с независимым инфинитивом - всего 16 примеров. По-видимому, это связано со спецификой языка фольклора, в котором очень широко используется сам инфинитив без наречия как выразитель модального значения. Приведем некоторые примеры с зависящим от наречия инфинитивом: *А наб-то Вольги да сошка обрядить.* Пудога (ГI, 414); *Как же можно от жива мужа жена отнять?* Кижи (PI, 400); *А мне ехать с тобой во чисто поле, Положить надоть буйная головушка.* Пудога (PII, 191); *Нам увидеть надо Дюкова матушка.* Пудога (ГIII, 106); *И нельзя ему рубить буйна голова.* Пудога (PI, 254); *Надо думать крепка дума, не продумать.* Кижи (ГII, 528).

В записях былин отмечены случаи употребления формы им. падежа существительного на *-а* при инфинитиве, зависящем от личного глагола (46). Таким образом обороты с формой им. падежа прямого объекта оказываются в составе личного предложения. Приведем иллюстрации: *И начала она дума думати.* Пудога (PII, 486); *Пойдем-ка во раздольице чисто поле, Станем стрелять стрелочка каленая.* Пудога (PII, 114); *И поехал я за ними вслед Воротить сестрица Апраксия, Либо положить головка Настасьина.* Кижи (PI, 284); *Будь трое проклят на веку тоем, Кто станет во городе женитися, От живаго мужа жена отлучать.* Пудога (PII, 113).

Как уже отмечалось, словосочетания со спрягаемой формой глагола и формой им. падежа объекта на *-а* в записях былин очень редки (10 из 193; 5 %). Приведем все: *Уж вы че, мои желанные родители! Уж вы с кем дума думали, С кем вы делали плотное рукобитьице?* Кижи (РIII, 29); *Твоя измена за столом сидит, Ест-пьет измена с одного судка, А платьице держит с одного плеча, А думает дума за единое.* Кижи (РI, 336); *И собирал своих князей бояров И с ними думает крепка думушка.* Кижи (ГII, 265); *Тут друг у друга мы силушка отведаем.* Кижи (ГII, 42); *А пошли ты дружинушку хоробру, Чтобы сошку с земельки повыдернули, Из омешиков земелька повытряхнули.* Кижи (ГII, 9); *Ты садись-ка, Марина, за столы за дубовые, Кушай-рушай же, Марина, лебедь белая.* Кижи (РI, 464); *Ай же вы князи бояра Буде отдали сумма великая Душке Ивану Гостиному.* Кижи (ГII, 396). Два примера включают слова, построенные по модели *сорви-голова*: *Ай же ты Микулушка Селянинович! Была у тебя кобыла "Подыми-голова".* Кижи (РI, 363); *Сел Микула Селянинович на свою кобылу соловую, соловую кобылу "Обнеси-голова"...* Пудога (РI, 338). Близки к глагольным словосочетаниям и следующие предложения: *Накось та шуба черных соболей, Снеси ю ко Василью.* Пудога (РI, 240); *С плеч головушка долой.* Вытегорский уезд (РIII, 154).

Форма им. падежа объекта в записях былин употребляется чаще всего в соответствии с вин. падежом, ср.: *Положить его на плаху на дубовую, Отрубить ему буйную головушку.* Кижи (РI, 117); *Не дает князю со княгинею думу думати.* Кижи (ГII, 445). Оборот же *отведать сила* функционально соотносится с конструкцией с род. падежом и отмечен значительно в меньшем числе случаев, чем оборот *отведать силы*: *Надо силушки друг у друга отведати.* Кижи (ГII, 131)[22].

В текстах былин зафиксированы случаи употребления формы им. падежа существительных на *-а* в предложных конструкциях в соответствии с вин. падежом с предлогом в объектном и обстоятельственном значении: *Не давай меня дивчину за женщина.* Кижи (ГII, 627); *А й как сказали оны ему про дорожку прямохожую, А й как сказали оны про прямоезжая А й прямоезжая дороженька до Киева.* Водлозеро (ГII, 78); *Не выдай ты девицы за женщина.* Кижи (ГII, 427); *Да спустил он поляницу на сыру земля.* Кижи (ГII, 427); *Положили во спальню во теплую, На перина положили на пуховую.* Пудога (ГI, 251).

Нельзя не отметить в последних двух случаях отсутствия согласования у определения и определяемого слова, что не встречается в примерах с формой объекта на *-а*.

[22] Об употреблении род. падежа в былинах см.: *Маркова Н. В.* Указ. соч. С. 98-102.

Как уже отмечалось, в материалах сказок выделены лишь два примера с формой им. падежа на *-а* при переходном глаголе. Один пример содержит форму на *-а* в функции прямого объекта при личном глаголе: *Сын опеть и спрашиваэ: "Што, батюшко, голова повесиў?"* Петрозаводск (Ончуков, с. 244).

Во втором примере форма на *-а* в определительной функции отмечена при инфинитиве: *"Избушка, избушка, говорит, повернись туды дворцём, сюды крыльцём; мни не век вековать, одна ночка ночевать"*. Петрозаводск (Ончуков, с. 217).

Изученный материал позволяет поставить вопрос о лексикализации глагольных словосочетаний в языке былин[23]. Значительную долю примеров здесь составляют такие обороты, которые можно назвать устойчивыми на основании их лексической связанности и употребляемости разными певцами в былинах с разными сюжетами, записанных в разных районах территории. Только на долю четырех подобных оборотов - *рубить голова* (38), *дума думать* (27), *молодая/хорошая взять* (13), *силушка отведать* (9) - приходится 45 % всех примеров. Существенно заметить, что лексически тождественные обороты *дума думать* и *дума думал*, *силушка отведать* и *силушка отведал* встретились в конструкциях всех зафиксированных в наших материалах типов. Приведем иллюстрации: *Пособите государю думу думать, Дума думать государю не продумать.* Кижи (ГII, 584); *И солнышко Владимир князь Собрал да своих князей бояров, Всех могучих богатырев, Дума думати, куда бы Добрынюшку отправити.* Кижи (ГII, 249); *И было бы мне, князю, с кем жить да быть, Дума думати, долгие века коротати.* Кижи (РI, 277); *Уж вы с кем дума думали.* Кижи (РIII, 29); *А думает дума за единое.* Кижи (РI, 336); *Как нам силушка друг у друга отведати?* Кижи (ГIII, 41); *Едет в Москву поборотися, Отведать сила богатырская, Плечо молодецкое.* Пудога (РII, 387); *Там у друг друга мы силушка отведаем.* Кижи (ГII, 42).

В отношении других словосочетаний с личным глаголом и формой им. падежа имени на *-а*, приведенных выше, необходимо указать, что все они являются лексически тождественными с инфинитивными словосочетаниями. По-видимому, можно допустить, что конструкции с им. падежом объекта при личной форме глагола появляются под влиянием инфинитивных конструкций (*думать дума - думает дума*).

Так, в былине "Илья Муромец и его дочь", записанной А. Ф. Гильфердингом от Т. Г. Рябинина в Кижах, единственный раз встретился оборот *силушка отведаем*, здесь же отмечен оборот *силушка отведати*. В записях П. Н. Рыбникова от Л. Богданова

[23] Вопрос о лексикализации словосочетаний типа *земля пахать* поставил Ю. С. Степанов (Указ. соч. С. 140-141).

(Кижи) находим оборот *думает дума*, конструкция *думать дума* также представлена в былинах этого сказителя. Нечто подобное можно наблюдать и в записях былины "Вольга и Микула". В двух вариантах былины, записанной А. Ф. Гильфердингом от Т. Г. Рябинина, один раз встретился оборот *земелька повытряхнули*. В записях этой былины, сделанных П. Н. Рыбниковым несколько ранее от того же Т. Г. Рябинина, находим следующее предложение с формой им. падежа при инфинитиве: *Как бы сошка с земельки повыдернути, Из омешиков земелька повытряхнути*. (PI, 12).

Итак, конструкции типа *думать/думает дума* в записях былин являются достаточно употребительными. Форма им. падежа на *-а* существительных ед. числа с объектным значением преимущественно отмечена при инфинитиве, причем чаще - более половины случаев - при независимом инфинитиве. Редки примеры с формой на *-а* при спрягаемом глаголе. По-видимому, лексикализация оборотов данного типа способствует сохранению конструкции в языке этого жанра и объясняет использование формы на *-а* при спрягаемой форме глагола в ряде случаев.

Диалектные материалы конца XIX - начала XX века представлены ответами на диалектологические программы, относящимися к территории вокруг Онежского озера, и примерами из статьи В. П. Мансикки, посвященной говорам Пудожского уезда. Судя по этим немногочисленным материалам можно отметить те же типы глагольных словосочетаний с формой им. падежа объекта существительных женского рода на *-а* в ед. числе, что и в записях былин. Глагольный компонент конструкции в 41 случае из 42, которыми мы располагаем, выражен инфинитивом, причем в материалах В. П. Мансикки, которые не были ограничены вопросами программы, больше половины всех примеров составляют конструкции с инфинитивом, зависящим от наречия, например: *хлеба-то можно катомка накласть*; *вам надо старина рассказать*; *нужно тебе сказать одна сказка*[24]; *надо ступа убрать*; *высушить надо трава*. Петрозаводск[25].

В записях В. П. Мансикки имеется единственный пример словосочетания со спрягаемой формой глагола: *дай сотня рублей*[26].

Как свидетельствуют диалектологические материалы, форма им. падежа на *-а* использовалась не только в соответствии с вин. падежом объекта, но также и с род. падежом: *снова говядина наклали варить*[27]. Кроме того, некоторые глаголы, зафиксированные в сочетании с формой им. падежа объекта, управляли и род. паде-

[24] *Мансикка В. П.* Указ. соч. С. 165.
[25] Изв. ОРЯС. 1897. Т. 2. Кн. I. С. 9.
[26] *Мансикка В. П.* Указ. соч. С. 165.
[27] Там же.

жом объекта в говорах этого времени (это такие глаголы, как *варить, делать, носить, сказать* и др.)[28].

При сопоставлении материалов второй половины XIX - начала XX века можно отметить, что как в записях былин, так и в диалектных материалах прямой объект в форме им. падежа существительных женского рода на *-а* в ед. числе отмечается при любой форме глагола, однако значительно чаще - при инфинитиве. И если в языке былин наиболее употребительными оказываются конструкции с независимым инфинитивом и формой прямого объекта на *-а*, то диалектологические записи фиксируют форму им. падежа прямого объекта чаще при инфинитиве, зависящим от наречия.

В материалах фольклора и говоров форма им. падежа отмечается в основном в соответствии с формой вин. падежа, однако есть случаи употребления этой формы и в соответствии с родительным части.

Как лексикализованные глагольные словосочетания представляется возможным рассматривать конструкции типа *думать дума* в былинах. Немногочисленные же диалектные материалы не позволяют ставить вопрос о лексикализации этого оборота.

[28] *Маркова Н. В.* Указ. соч. С. 104.